

Светлана Ковальчук

Рига, Латвия

ПЕРЕКРЕСТОК СУДЕБ И ДОМОВ: АРХИВ РИЖСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ВЕЧЕРНЕЙ ШКОЛЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ им. ВЕНИАМИНА БЛЮМА

Обращение к архивным фондам русского и еврейского отделов Департамента школ национальных меньшинств Министерства просвещения первой Латвийской Республики связано с моим многолетним поиском подробностей жизни философа Александра Вейдемана¹. В те далекие годы он был знаком с Марком Вайнтробом², они вместе преподавали на Русских университетских курсах в Риге³ и к тому же писали друг другу рецензии на новые книги. Неожиданно для меня самой по архивным делам русского и еврейского отделов Департамента школ национальных меньшинств выяснилось, что имена Вейдемана и Вайнтроба связаны с рижской вечерней средней школой для взрослых им. Вениамина Иосифовича Блюма⁴.

Допускаю, что найденные архивные материалы не содержат во всей полноте историю данного учебного заведения, но отражают реальное многообразие моделей еврейской средней школы в 20-х гг. прошлого столетия. Допускаю, что они диссонировали с моделью строгого этнорелигиозного подхода в образовании, который был характерен для еврейского отдела Департамента школ национальных меньшинств.

История начинаний Вениамина Блюма на поприще образования в Риге началась еще в 90-е годы XIX столетия⁵. Как выяснилось, Блюм вовсе не рижанин, он родом из Одессы, где появился на свет 20 июля 1861 г.⁶ В сознательном возрасте Вениамин Иосифович отправился в Северную Пальмиру — Петербург для обучения в Академии художеств, которую он успешно окончил в ноябре 1886 г., «удостоился звания классного художника третьей степени и право на чин 14-го класса», получил возможность преподавать рисование, черчение и историю искусств⁷. Согласно еще одному документу, впервые он открыл учебное заведение в Риге — школу рисования и живописи, лепки и черчения с общеобразовательными классами — в 1895 г., получив соответствующее разрешение из Петербурга⁸. Через десять лет деятельный В. И. Блюм открыл в Риге реальное училище, ради чего ему пришлось пуститься в сложные коммерческие операции и приобрести для этих нужд новое здание неподалеку от железнодорожного вокзала по адресу ул. Курмановская (в латышском варианте *Jumaras*), 9 (ныне ул. Бирзниека-Упиша), что на пересечении с ул. Мельничной (Дзирнау), 117.

В 57-м ноябрьском номере газеты «Сегодня» за 1919 г. можно прочитать объявление о том, что «общедоступные вечерняя гимназия и реальное училище для взрослых (обоего пола)» приглашают на учебу и, самое главное, его «окончание дает право на поступление в высшее учебное заведение». Неосторожность последней рекламной фразы вызвала бурную реакцию русского отдела Департамента школ национальных меньшинств, к которому школа В. Блюма относилась

Здание, в котором находилась рижская вечерняя средняя школа для взрослых им. В. Блюма. Современный вид

Здание школы им. В. Блюма. Детали фасада. Современный вид

до середины 1925 г. Началась бурная переписка, обнажившая многие проблемы школьного образования тех лет. Начальницей отдела в то время была известнейший в Риге педагог и владелица частной русской гимназии О. Н. Лишина, знавшая Блюма как многолетнего владельца дневного учебного заведения. Лишина недоумевала, читая самонадеянные, как ей казалось, заверения о возможной достойной подготовке учащихся в вечерней школе, а тем более к их последующему поступлению в формирующиеся

во второй половине 1919 г. латвийские высшие учебные заведения — университет, академию художеств, консерваторию.

В. Блюм вовремя узрел явную потребность посадить за парты великовозрастных молодых людей: длительные годы войны одним заменили парты шинелью и винтовкой, других увели в эвакуацию во внутренние губернии России. 1919 г. стал решающим в судьбе независимой Латвии и в судьбе Северо-Западной армии генерала Н. Н. Юденича. Укрепление независимости Латвийского государства вселяло надежду в жителей Лифляндии, Курляндии и Риги — они постепенно возвращались на родину. А неудача Северо-Западной армии, отступление от Петрограда, в свою очередь, вызвали большой поток беженцев, шедших в Эстонию и далее в Латвию. Присутствие большого количества потенциальных учеников вынуждало владельцев школ чувствовать конъюнктуру рынка образова-

ния, предлагать новые программы и давать посулы их качества. В. Блюм фактически обещал возможность пройти два класса за один учебный год, окончить полноценную среднюю школу в вечернее время⁹. Однако В. Блюм лукавил и противоречил сам себе, когда эмоционально, с пафосом заявлял в объяснительной записке на имя начальника отдела русских школ о невозможности открытия вечерних школ «при бывшем российском режиме». Вечерние школы открывались задолго до начала Первой мировой войны и в Западной Европе, и, конечно, в Петербурге, Москве, Харькове и Риге¹⁰.

Кстати, благодаря эпистолам, шедшим из школы в русский отдел и обратно, можно и сегодня судить об устройстве школы во второй половине 1919 г., узнать суммы годичной платы за обучение в соответствующем классе и другие подробности. В документе читаем: «В школе имеется 12 классов, 1 кабинет (соединенный физический и химический), 1 зала на 350 человек. В школе имеется отопление и электрическое освещение. Плата за обучение, естественно, была дифференцированной: I кл. — 75 руб., II кл. — 85 руб., III кл. — 95 руб., IV кл. — 115 руб., V кл. — 125 руб., VI кл. — 135 руб., VII—VIII кл. — 150 руб. В школу было принято 122 человека, из них — 66 латышей, 6 поляков, 3 русских и 47 евреев. В школе имелась хорошо подобранная библиотека из 1500 экземпляров книг по разным отраслям знания, карты, глобусы, картины, таблицы для географии, истории и языков»¹¹.

Вскоре страсти улеглись, и школа начала работать. Учительский коллектив не был стабилен, как и количество учащихся. В конце 1921 г. не стало Вениамина Иосифовича, и его место заняла преемница — Анна Блюм. Школа стала носить имя В. Блюма¹². В ноябре 1923 г. для школ со смешанным этническим составом учеников возникла угроза быть переведенным в так называемый общий отдел Школьного департамента, чему возмутился Союз русских учителей Латвии. Буря миновала. Но в мае 1925 г. русский отдел резко отреагировал на объявления в газете «Сегодня» о том, что школа им. Блюма увеличит количество еврейских предметов.

Далее события разворачивались следующим образом. Согласно сведениям протокола экстренного заседания совета русского отдела Департамента школ национальных меньшинств от 17 июля 1925 года, на заседание собрались Ф. Н. Серков, П. А. Корецкий, Н. П. Красноперов, А. П. Моссаковский, Г. Д. Михайлов, Г. Риттер, А. И. Данилов, А. П. Саллак. Поводом для собрания стали два документа: письмо Министерства просвещения от 10 июля 1925 г. за № 3190¹³ и письмо еврейского отдела Департамента школ национальных меньшинств от 17 июля 1925 г. за № E/1589¹⁴. В этих документах была высказана озабоченность тем, что во многих частных школах Риги с русским языком обучения преобладают учащиеся еврейской национальности. Посему логичным шагом стала бы их передача в ведение еврейского отдела. В предлагаемом списке школ, подлежащих передаче еврейскому отделу, упоминались следующие средние школы: школа Общества преподавателей (ул. Пелду, 22), им. В. И. Блюма (ул. Курмановская, 9), П. А. Долгих (ул. Дзирнаву, 117), Э. Г. Бинц (бульв. Аспазияс, 11), О. Э. Беатер (ул. Бривибас, 40), Э. Залеман (ул. Бривибас, 38), Л. И. Полуэктовой (ул. Бривибас, 98), А. И. Клевер (ул. Гильдес, 4), Н. И. Богоявленской (ул. Матиса, 11/13), Э. В. Лихтарович (ул. Гоголя, 8/10). При голосовании за передачу перечисленных школ в ведение еврейского отдела голоса участников экстренного заседания разделись. Ведь немалое число еврейских детей к этому времени учились и в дру-

гих русских частных средних школах, созданных еще до Первой мировой войны, например в школах Н. С. Винзарайс-Вершканской, Л. И. Тайловой, О. Н. Бочаговой-Лишиной, А. К. Корти, но эти учебные заведения так и остались в ведении русского отдела¹⁵. Однако так или иначе русскому отделу пришлось «отказаться» от 10 частных школ.

Для школы им. В. Блюма, относившейся весьма вольно к проблеме преподавания так называемых еврейских предметов, настали сложные времена. Ревизия, состоявшаяся 17 ноября 1925 года, выявила много недостатков, одним из которых было отсутствие преподавания еврейских языков — иврита и идиша. Вскоре положение было исправлено, однако еврейский отдел не оставлял подопечную школу в покое: 30 ноября 1926 г. за № 3149 из отдела ушло грозное письмо, содержавшее ряд настоятельных требований: преподавание истории евреев, введение уроков основ религиозного образования, гимнастики. Ответное письмо из школы имени В. Блюма написали только 8 февраля 1927 г. Оно содержало следующее: «Уроки истории евреев будут введены согласно требованию. Что касается уроков Закона Божия и гимнастики с военным строем, прошу разрешения таких не вводить по следующим причинам: учащиеся все взрослые, самостоятельные, не зависящие от родителей и не желают изучать Закон Божий. Что касается военного строя, то учащиеся столь утомлены вечером после уроков и дневной работы, ибо все служащие, что не в состоянии вечером заняться еще гимнастикой, а кроме того, не имеется для этого соответствующего помещения»¹⁶.

Любопытно, что, по данным на 27 апреля 1927 г., из 30 учебных заведений Риги, относившихся к еврейскому отделу Департамента школ национальных меньшинств, на перекрестке ул. Курмановской и Дзирнаву находилась вечерняя средняя школа для взрослых им. В. Блюма (ул. Курмановская, 9), владельцы которой в дневное время сдавали помещения еврейской основной школе (давала обязательное шестиклассное образование) Общества содействия искусства и знаний (ул. Курмановская, 9), еврейской средней школе Общества содействия искусства и знаний (ул. Курмановская, 9) и частной средней школе П. А. Долгих (ул. Дзирнаву, 117). Чуть дальше располагались еврейская средняя школа “*Tora vderech Erec*” (ул. Курмановская, 12), еврейская основная школа “*Tora vderech Erec*” для девочек (ул. Курмановская, 12), еврейская основная школа “*Tora vderech Erec*” для мальчиков (ул. Курмановская, 12)¹⁷. Зданием на ул. Курмановской, 12, владело еврейское ортодоксальное общество “*Tora vdrerich Erec*”, получившее его в дар от Бера Левитаса в конце ноября 1930 г.¹⁸

В архивных фондах найдены дела, в которых отражается желание Анны Блюм вновь вернуть свое учебное заведение в ведение русского отдела Департамента школ национальных меньшинств. В одном из ответных писем за подписью профессора И. Ф. Юпатова читаем, что переход возможен только в конце учебного года и при условии, что число русских учащихся должно быть не менее половины¹⁹. Интересно существенное замечание в бумагах русского отдела: обдумать проблему открытия вечерних школ, подведомственных самому русскому отделу. К тому же по этому вопросу во второй половине 1927 г. А. Блюм вела эмоциональную переписку и с еврейским отделом Департамента школ национальных меньшинств²⁰. Трения между А. Блюм и еврейским отделом нарастали. Отдел требовал от А. Блюм неукоснительного соблюдения высокой процентной нормы учеников иудейского вероисповедания. Решающим стал 1928/29 учебный год — из 22 новых учеников евреев было только 3. Из еврейского отдела сразу

же пришло предупреждение: если школа не перейдет в подчинение другого отдела Департамента школ национальных меньшинств, то она будет закрыта с 1 августа 1929 г.²¹

В душевные июльские дни 1929 г. двум философам — А. В. Вейдеману и М. Д. Вайнтробу выпала участь стать соучастниками закрытия рижской еврейской вечерней средней школы для взрослых им. В. Блюма. Вейдеман вошел в историю в качестве последнего ее директора, а Вайнтробу досталась роль экзаменатора при проведении повторных выпускных экзаменов, на чем так настаивал еврейский отдел Департамента школ национальных меньшинств. На этом насчитывающаяся более трех десятилетий история учебного заведения на углу ул. Курмановской и Дзирнаву завершилась. Смена исторических вех не изменила первоначального предназначения этого здания — с апреля 1946-го и по сей день в нем располагается профессионально-техническое училище.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ковальчук С. Взыскую Истину... (Из истории русской религиозной, философской и общественно-политической мысли в Латвии: Ю. Ф. Самарин, Е. В. Чешихин, К. Ф. Жаков, А. В. Вейдеман: середина XIX — середина XX в.). Рига, 1998; *Kovaļčuka S. Gan diena nāks // Reliģiski filozofiski raksti. R., 2001. Nr. 7. 337.—361. lpp.*

² Ковальчук С. Романтическая душа Марка Вайнтроба // Евреи в меняющемся мире: Материалы 2-й Междунар. конф. Рига, 25—27 авг. 1997 г. Рига, 1998. С. 113—121; *Она же. Традиции русской философии в 20—30-х годах в Латвии // Даугава. 2002. № 1/2. С. 194—197.*

³ Ковальчук С. Из истории высшей школы в довоенной Латвии: Евреи на русских университетских курсах в Риге (1921—1937) // Евреи в меняющемся мире: Материалы 4-й Междунар. конф. Рига, 20—22 нояб. 2001 г. Рига, 2003. С. 146—158.

⁴ Александр Викторович Вейдеман преподавал в этой школе недолго — в 1926 г. его имя в нескольких документах фигурирует в качестве председателя педагогического совета школы и начальника школы, а в 1929 г. он вел уроки истории и русского языка (Латвийский государственный исторический архив (далее — ЛГИА), ф. 2125, оп. 4, д. 290, 291).

⁵ В зависимости от языка архивного дела менялось написание имени Вениамина Блюма — в латышской транскрипции имя писалось Беньямин.

⁶ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 818, л. 33.

⁷ Там же, л. 41.

⁸ Там же, л. 46.

⁹ В. И. Блюм пытался на базе своей бывшей Школы рисования и живописи, лепки и черчения создать многоплановое учебное заведение — художественно-промышленную школу со специальными художественными отделениями, вечернюю школу или гимназию и реальное училище для взрослых. Можно предположить, что созданная в октябре 1921 г. Латвийская академия художеств внесла коррективы в планы Блюма.

¹⁰ Рижские купцы Гусевы открыли вечернюю школу для женщин. Подробнее см.: Вечерние общеобразовательные женские курсы имени А. И. Гусева в Риге. Рига, 1908.

¹¹ *Galvaspilsētas gruntsabalu un ielu saraksts 1939. gadā. R., 1940.* См. также: ЛГИА, ф. 1615, оп. 4, д. 3032, л. 158. В этом деле подробно рассказывается о кредитах, которые пришлось взять В. И. Блюму для покупки этого здания. Сведения об учительском коллективе читаем следующие: Вениамин Иосифович Блюм — преподаватель истории искусства, рисования и черчения, Вильгельм Робертович Гейерсберг — преподаватель математики, Иоганн Гансович Корниц — преподаватель естественных наук, физики и химии, Адель Робертовна Гейерсберг — преподаватель астрономии и географии, Татьяна Дмитриевна Зубова — преподаватель русского языка и истории, Евгения Густавовна Коммер — преподаватель французского языка (там же, л. 8).

- ¹² Как удалось выяснить, домами 117 и 9 соответственно на ул. Дзирнаву и Курмановской после смерти В. И. Блюма владела его вдова Брейна Блом, получившая это право по завещанию. В 20-е гг. владелица школы А. Блом писала адрес своего учебного заведения: ул. Дзирнаву, 117/9. По современной нумерации выделяется дом на улице Дзирнаву, 117, и здание училища, расположенное на углу ул. Бирзниека-Упиша (бывш. Курмановская), 9. В здании размещалось жилье владелицы школы. По сведениям архитектора Я. Крастиньша, здание было построено в 1909 г. по проекту архитекторов Н. Норда и А. Закиева, в то время как на фасаде здания значится 1910 г. (см.: *Крастиньш Я. А. Стиль модерн в архитектуре Риги*. М., 1988. С. 105, 229).
- ¹³ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 45, л. 20.
- ¹⁴ Там же, л. 22.
- ¹⁵ В дальнейшем отношения между отделами были деловыми при строгом соблюдении национальных прав. Фрагменты переписки между русским и еврейскими отделами Департамента школ национальных меньшинств сохранились в архивном деле. Там можно прочитать, что Р. А. Фридман было разрешено преподавать иврит еврейским детям в школе Н. С. Винзарайс-Вершканской, а вот Иде Фонаревой, к примеру, было отказано в учебе на курсах учителей, организованных русским отделом, и т.д. (ЛГИА, ф. 2125, оп. 4, д. 93).
- ¹⁶ ЛГИА, ф. 2125, оп. 4, д. 290, л. 60.
- ¹⁷ Там же, д. 473, л. 53.
- ¹⁸ Там же, ф. 1615, оп. 4, д. 3695, л. 139.
- ¹⁹ Там же, ф. 2125, оп. 1, д. 45, л. 90.
- ²⁰ Там же, оп. 4, д. 291, л. 42.
- ²¹ Там же, л. 46, 47.